

Ш.М.Зуфарова

Соискатель Академии Генеральной прокуратуры
Республики Узбекистан**АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
ДОКУМЕНТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ЗАЩИТУ
ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В статье рассматриваются различные международные документы регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности. По итогам исследования предлагаются меры по усовершенствованию защиты прав на интеллектуальную собственность в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: защита интеллектуальной собственности, международные договоры, международные организации, ООН, ЮНЕСКО, классификация международных договоров ВОИС.

Abstract: The article discusses various international documents regulating relations in the field of intellectual property. Based on the results of the study, measures are proposed to improve the protection of intellectual property rights in the Republic of Uzbekistan.

Keywords: protection of intellectual property, international treaties, international organizations, UN, UNESCO, classification of international treaties of WIPO.

Аннотация. Мақолада интеллектуал мулк соҳасидаги муносабатларни тартибга солишга қаратилган турли халқаро-ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлил қилинган. Амалга оширилган тадқиқот натижасида Ўзбекистон Республикасида интеллектуал мулкка бўлган ҳуқуқларни ҳимоя қилиш чораларини такомиллаштириш бўйича таклифлар баён қилинган.

Ключевые слова: интеллектуал мулк муҳофазаси, халқаро шартномалар, халқаро ташкилотлар, БМТ, ЮНЕСКО, БИМТ халқаро шартномалари классификацияси.

В условиях осуществления в нашей стране масштабных реформ, особое место занимают вопросы обеспечения и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

В этой связи особую актуальность обретают вопросы совершенствования правовых основ защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на основе опыта зарубежных стран.

Следует отметить, что особую роль в формировании и развитии системы международно-правовой охраны прав на объекты интеллектуальной собственности играют акты, принятые в рамках специализированных учреждений ООН.

Существенный вклад в вопросы охраны прав интеллектуальной собственности вносит созданная в 1967 году **Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)** членами которой являются на 193 государства-члена.

Основными задачами ВОИС является содействие в защите прав интеллектуальной собственности, а также обеспечение сотрудничества стран членов.

В настоящее время ВОИС выполняет административные функции в отношении 26 многосторонних международных договоров, включая Конвенцию ВОИС [1]. Узбекистан вступил в ВОИС 25 декабря 1991 года и является участницей свыше 20 актов организации.

Договоры, административные функции которых выполняет ВОИС условно выделяют в три группы [2].

В первую группу входят договоры, включающие базовые стандарты охраны интеллектуальной собственности. К ним можно отнести следующие договоры: Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям (2012 г.), направленный на защиту исключительных имущественных прав исполнителей аудиовизуальных произведений; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 г.); Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (1974 г.), Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах (1891 г.); Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (2013 г.); Найробский договор об охране олимпийского символа (1981 г.); Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.); Договор о патентном праве (2000 г.); Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (1971 г.); Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.); Сингапурский договор о законах по товарным знакам (2006 г.); Договор о законах по товарным знакам (TLT) (1994 г.); Вашингтонский договор об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем (1989 г.); Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (1996 г.); Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) (1996 г.).

Вторая группа включает договоры о глобальной системе охраны, системе международной регистрации, которая обеспечивает охрану в отношении того или иного права интеллектуальной собственности в той стране, которая подписала договор: Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры (1977 г.); Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов (1925 г.), Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации (1958 г.), Мадридское соглашения о международной регистрации знаков (1891 г.) и Протокол к этому Соглашению (1989 г.); Договор о патентной кооперации РСТ (1970г.)

Третью группу образуют договоры о классификации в отношении изобретений, товарных знаков и промышленных образцов. В их число входят Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (1968 г.), Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (1957 г.); Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (1971 г.); Венское соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков (1973 г.).

Международный союз по охране новых сортов растений (УПОВ) в сотрудничестве с ВОИС является администратором Международной конвенции по охране новых сортов растений [3]. УПОВ призвана обеспечить и продвигать эффективную систему международной охраны с целью поощрения селекционеров в развитии новых сортов растений на благо общества. Участие Республики Узбекистан в Конвенции УПОВ (14 ноября 2004 г.) согласно ст.3 Конвенции, в

течение 10 лет с даты присоединения обязано придерживаться ее правил по отношению всех сортов и видов растений, по которым проводятся селекционные работы.

ЮНЕСКО является специализированным учреждением ООН, к компетенции которого отнесены вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности. ЮНЕСКО учреждено в 1946 г. Республика Узбекистан является членом организации с 26 октября 1993 года [4].

Под эгидой ЮНЕСКО разработаны и принята Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская конвенция 1952 г., пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года). Административные функции ЮНЕСКО осуществляются также в рамках Римской конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (1961 г.). совместно с ВОИС и Международной организацией труда (МОТ).

Защитой прав интеллектуальной собственности кроме Всемирной организации интеллектуальной собственности занимается также и **Всемирная торговая организация (ВТО)**, вопросы которой регулируются Соглашением ВТО о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) [5]. Цель которого является содействие развитию международной торговли и созданию для нее надежной правовой базы.

На сегодняшний день, Узбекистан является участником 16 международных договоров в сфере охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

В Узбекистане вопрос защиты прав интеллектуальной собственности обеспечивается национальным законодательством, которое образуют порядка 40 законодательных актов.

Основной законодательной базой для охраны интеллектуальной собственности являются Конституция Республики Узбекистан, Гражданский кодекс, Закон Республики Узбекистан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», «О селекционных достижениях», «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» и др.

Вместе с тем анализ ситуации в сфере обеспечения и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности показывает, что для гармонизации национального законодательства с другими международными правовыми нормами ВОИС было бы целесообразно присоединиться к таким договорам как Римская конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций.

Гарантированный Римской конвенцией минимальный уровень охраны дает возможность исполнителям предотвращать передачу в эфир, запись, воспроизведение записи исполнения; производителям фонограмм – прямое или косвенное воспроизведение фонограмм; организациям эфирного вещания – ретрансляцию, запись и последующий показ записанных передач, а также сообщение для всеобщего сведения телевизионных передач в местах, доступных для публики за плату.

Как отмечается имплементация норм международных актов в сфере интеллектуальной собственности является очень важным в развитии национальной экономики и международного сотрудничества [9].

Рассмотрим примеры насколько Республики Узбекистан продвигается в использовании международных норм в сфере интеллектуальной собственности.

На графике «Заявки на права ИС и экономические показатели» указано число патентных заявок, заявок на товарные знаки и промышленные образцы, поданных по всему миру заявителями из Республики Узбекистан (резиденты + зарубежные) [6].

Год	Патенты	Товарные знаки (по сумме классов)	Промышленные образцы (по сумме образцов)	ВВП (в неизменных ценах в долл. США в 2011 г.)
2009	238	3 291	58	111,85
2010	374	4 100	250	121,12
2011	304	4 510	301	131,15
2012	270	6 633	224	141,87
2013	308	5 134	297	153,28
2014	374	5 475	366	164,26
2015	305	4 777	406	178,50
2016	385	6 610	359	187,26
2017	368	7 368	320	195,01
2018	480	7 993	309	205,65

Учитывая приведенные данные ВОИС можно предположить, что присоединение к вышеперечисленным договорам и соглашениям ВОИС во многом облегчат подачу заявок.

Согласно статистическим данным ВОИС [7] международные заявки, поданные Республикой Узбекистан с 2010 по 2019 годы по процедуре договоров ВОИС по международной патентной системе (РСТ) и международной системе товарных знаков (Мадридская система) увеличились, хотя и не намного.

В приведенной таблице Республика Узбекистан является страной происхождения, отмеченной в качестве адреса проживания заявителя. Если в заявке было указано несколько заявителей, страна происхождения определялась по адресу первого из указанных в заявке заявителей.

Таблица не отражает число образцов, содержащихся в международных заявках, поданных по процедуре Гаагской системы, поскольку такая информация не применима к Республике Узбекистан в силу своего неприсоединения к данной системе.

Что касается национального законодательства в данной сфере, то в Узбекистане уже имеется Закон Республики Узбекистан «Об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах», принятый 29 августа 2002 г.

Однако, в целях расширения участия страны в международной системе охраны промышленной собственности, а также в целях дальнейшего совершенствования законодательства в этой области предлагается рассмотреть процесс вступления в Гаагскую систему, так как это позволит владельцам образцов

обеспечивать охрану своих образцов с минимальными формальностями в многочисленных странах или регионах.

Гаагская система международной регистрации промышленных образцов выдает одну международную регистрацию, имеющую силу в каждой из указанных в ней договаривающихся сторон. В настоящее время в ее систему входят 74 договаривающиеся стороны, охватывающие 91 страну [8].

Учитывая то, что Узбекистан готовится к вступлению в ВТО, подписание ТРИПС является обязательным к исполнению, а значит вопрос совершенствования законодательства в сфере защиты объектов интеллектуальной собственности является крайне необходимо.

Помимо универсальных организаций, занимающиеся защитой прав на объекты интеллектуальной собственности, существуют узконаправленные организации, действующие на региональном уровне, такие как **Европейская патентная организация (ЕПО)** по выдаче европейского патента ЕПО, **Евразийская патентная организация (ЕАПО)**, связанная выдачей евразийских патентов, **Африканская организация интеллектуальной собственности (АОИС)**, **Африканская региональная организации промышленной собственности (АРОПС)**, обладающие расширенными функциями по выдаче региональных патентов, регистрации промышленных образцов, а также разработке проектов национальных законов по различным вопросам защиты интеллектуальной собственности.

Узбекистан как страна, которая проводит широкомасштабные реформы в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, должна с особым вниманием проанализировать необходимость в присоединении к различным международным договорам и соглашениям в целях совершенствования института интеллектуальной собственности. Вместе с тем защита прав на объекты интеллектуальной собственности должна обеспечиваться в судебном порядке на основе национального законодательства, а правом инициировать разбирательство принадлежать компетентным органам, органам прокуратуры, заинтересованным сторонам (физические или юридические лица), как государственным, так и частным. Таким образом, предусмотренные национальным законодательством санкции могут носить гражданский (судебное предписание прекратить нарушение прав, компенсация убытков и т.д.), уголовный или административный характер.

Использованная литература

1. Конвенция ВОИС-документ, учреждающий Всемирную организацию интеллектуальной собственности, подписанная в Стокгольме 14 июля 1967 г. (изменена 2 октября 1979 г.)

2. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности <https://www.wipo.int>

3. Официальный сайт Международного союза по охране новых сортов растений (UPOV) www.upov.int

4. Официальный сайт ЮНЕСКО (англ.) (фр.) (исп.) (рус.) (ар.) (кит.) en.unesco.org

5. Приложение 1В к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994.

6. Статистические данные ВОИС по Республике Узбекистан, последнее обновление 3.03.2020 г.

7. Международные заявки, подаваемые по процедуре ВОИС от Республики Узбекистан

8. The Geneva (1999) Act of the Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs was adopted on July 2, 1999. The Geneva Act entered into force on December 23, 2003.

9. Рустамбеков И. Имплементация норм международных актов в сфере защиты авторского права в сети интернет в законодательство Узбекистана // Вопросы современной юриспруденции. 2016. С.50-54.